

Музыка слегка изменилась, и вот уже Беатрис Гринграсс идет к алтарю в сопровождении своего сына Уильяма. Драко никогда не любил Уильяма, но он был самым младшим из всех - он только год как закончил Хогвартс. Он посадил свою мать на сторону невесты, а сам занял место рядом с Драко, в дальнем конце за Тео и Блейзом.

Драко снова укрепил стены, и теперь Пруденс Эйвери шла к алтарю в румянном розовом платье, которое мало подходило к ее цвету лица. Пруденс была лучшей подругой Астории. Ее отец был бывшим Пожирателем смерти, хотя, в отличие от Люциуса, он все еще находился в Азкабане. У Эйвери не было таких средств, как у Малфоев, чтобы добиться его досрочного освобождения. Пруденс, как знал Драко, была исключительно тихой, а ее мать умерла вскоре после войны. У нее была младшая сестра, которой было девятнадцать лет, и еще более младший брат, которому предстояло начать последний год обучения в Хогвартсе. С тех пор как умерла их мать, Пруденс проводила большую часть времени, заботясь о своих братьях и сестрах, а не о том, чтобы найти себе пару.

В результате Пруденс Эйвери не имела пары и была единственным членом Священных 28, которого сразу же затронул МЛПП, и этот факт распространился как лесной пожар на многочисленных свадьбах, состоявшихся за последние несколько месяцев. Ее сестра, Паулина, была на год младше, и ее сватали только в сентябре следующего года, если только она не успеет выйти замуж до этого времени. Драко всегда нравилась Пруденс, и, услышав новость, он проникся сочувствием к ее затруднительному положению.

Однако сейчас он испытывал странную зависть. Как легко и просто бросить кости!

Стены окклюменции Драко дрогнули, и он сделал глубокий вдох, чтобы вернуть их на место. Он не мог позволить себе подобные мысли, не сейчас.

После Пруденс шла сама Паулина, которую выбрали не из-за близости, а чтобы невеста была на одной стороне с женихом, не вызывая обиды. Наблюдая за ней сквозь дымку окклюменции, Драко вынужден был признать, что у нее гораздо больше шансов самостоятельно найти себе пару, чем у ее старшей сестры. С одной стороны, она была гораздо красивее Пруденс. С другой стороны, у нее был еще год, и Драко знал, что она проницательнее своей старшей сестры. Если в понедельник у Пруденс не получится, Драко был уверен, что Паулина разработает для себя запасной план, который не подведет.

После Паулины в качестве подружки невесты шла Дафна, мягкое вздутие живота которой возвещало о скором появлении наследника Флинттов. Драко не мог предположить, на каком сроке беременности она находится, но она достигла той стадии, когда была приятно круглой, но не чрезмерно. Она практически сияла, приближаясь к парадной части, шифон платья шептался с ее небольшим бугорком. Флинтты сидели в первом ряду со стороны невесты и посылали самодовольные взгляды в сторону Люциуса и Нарциссы, явно довольные тем, что дом Флинттов обеспечил себе наследника раньше дома Малфоев.

Дафна мягко улынулась Драко, когда он подошел к ней, и что-то в этой улыбке проскользнуло под окклюменцией Драко. Он никогда не был так близок с Дафной, как с другими своими друзьями с их курса - он всегда знал, что обручен с ее сестрой, поэтому держал ее на

расстоянии, чтобы соблюсти приличия, - но он все равно был с ней дружелюбнее, чем с большинством других участников этого мероприятия.

В том числе и с невестой.

Стены Драко задрожали, и он принялся судорожно заделывать трещины и снова укреплять их. Но не успел он закончить, как музыка сменилась, и все сидящие поднялись.

Астория появилась на пороге под руку с отцом, и Драко попытался отгородиться от нее. Она была сногшибательна: изящная фигура, платье из нежнейшего кружева, идеально подогнанное по фигуре и заканчивающееся изящным шлейфом, и выражение лица, которое казалось вырезанным и тщательно выверенным для данного момента. Беатрис и его мать продумали все до мелочей. Розы в ее букете повторяли те, что были высажены в саду, - их цвет идеально подходил к румянцу на ее щеках. На ней были серьги из семьи Гринграсс и диадема от Малфоев, а фата была настолько тонкой и нежной, что Драко мог видеть каждое движение её лица. Немногочисленные представители СМИ, приглашенные для освещения свадьбы сезона, тут же бросились к алтарю и начали фотографировать ее, пока она и ее отец медленно приближались к Драко.

Долг.

В таком виде она была идеальна, совершенно безупречна.

Долг.

Пройдут десятилетия приветливых, поверхностных разговоров без тепла и любви.

Долг.

Жизнь Драко была бы наполнена скукой, пока он целомудренно целовал бы ее в щеку каждое утро и каждый вечер.

Обязанности.

Он справлялся бы с окклюменцией и утопал бы в морозе собственного разума, потому что он все равно теплее, чем холод его жены.

Долг.

На эту ночь его стены будут опущены, чтобы он мог проскользнуть между её ног и...

Блядь.

Стены окклюменции Драко начали трескаться всерьез. Его сердце начало бешено колотиться. В животе все переворачивалось и бурлило. Он почувствовал головокружение, когда Астория и ее отец стали приближаться все ближе и ближе. Перед ним открывалось все его будущее, и это было самое неинтересное, что он только мог себе представить. Даже мысль о том, чтобы лечь с ней в постель, не доставляла ему никакой радости. Она была настолько совершенна, что напоминала ожившую мраморную статую. И хотя у Драко было меньше опыта в таких делах, чем он хотел бы признать, он задрожал от отвращения, когда подумал о том, чтобы прикоснуться к ее алебастровой коже.

Сможет ли он вообще это сделать? Сможет ли он возбудиться, глядя на самую неинтересную женщину из всех, кого он знал? Раньше такого не случалось, так почему же это должно произойти сейчас? Разве женатый и голый он сможет сегодня прийти к финишу?

Долг.

Драко знал, что долг тут не поможет. Он никогда не любил выполнять приказы, но именно это от него и требовалось. Отец не раз уверял его, что красивая жена - не такое уж большое бремя, и Драко цеплялся за эту мудрость. Но сейчас, перед лицом того, что ему предстояло сделать сегодня вечером, его стены рушились.

Гости по-прежнему были обращены к Астории, которая уже прошла половину пути к алтарю и становилась все ближе. Драко почувствовал, что качнулся, и тут крепкая рука схватила его за куртку сзади.

«Ты можешь это сделать», - прошептал голос Тео.

Но смог ли он? Неужели, женившись на этой женщине, он обрекает себя на гибель?

У него не было выбора, он знал это. Единственной альтернативой было...

Голос Тео снова проплыл в его памяти.

«Ну, это, конечно, было бы интереснее, чем это...»

Что-то в этих словах заставило его стены окклюменции полностью разрушиться, и он начал тяжело дышать.

Тео сказал, что это будет интересно, и он, конечно, был прав. Это точно не будет неинтересно. На самом деле, посещение министерства было бы, наверное, самым интересным занятием Драко с тех пор, как умер Темный Лорд.

Какая интересная идея.

«Тео», - задохнулся он.

«Что?» - тихо спросил Тео, но Драко услышал тревогу в его голосе.

«Мне нужно идти».

«Сейчас?» - прошипел он.

«Сейчас».

«Куда?»

«Куда угодно», - прошептал Драко.

К этому времени Астория подошла к Драко и все еще одаривала его холодной, безмятежной улыбкой, пока ее отец пытался передать ее Драко. Драко опустил руку, сглотнул и отступил на шаг, а затем повернулся на месте.

Последнее, что он успел заметить перед тем, как исчезнуть, было шокированное выражение лица Астории, которое расчистило последние обломки его разрушенных стен окклюменции.

Драко подумал, что это был самый интересный момент за всю их совместную жизнь.

<http://bllate.org/book/17373/1629465>